

ПРОГРЕССИСТАМ НУЖНО ПРИЛОЖИТЬ УСИЛИЯ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ СЕБЕ КОНТРОЛЬ НАД ПОВЕСТКОЙ ДНЯ

Кори Робин

Кори Робин — американский либеральный политический теоретик, публицист; адъюнкт-профессор политической науки в Бруклинском колледже и Университете Нью-Йорка. Автор книги «Страх: история политической идеи» (2004, лучшая книга по политической теории по версии Американской ассоциации политической науки; русский перевод — 2007). Постоянный автор *American Political Science Review*, *The New York Times*, *The Washington Post*, *The Nation*.

В определенном смысле слова задачи прогрессистов остались прежними. В предыдущие века прогрессисты боролись за религиозные, политические и гражданские свободы, затем повестка дня сосредоточилась вокруг борьбы за экономические права. Вопрос экономических прав начал подниматься еще в XIX веке. В целом до середины XX века бытовала убежденность в том, что история — это линейный процесс с

поступательным движением вперед. Иногда это утверждение оспаривалось, но в целом оно было непоколебимым. Но за последние 40–50 лет эти свободы были значительно подорваны, начиная с установления режима Пиночета в Чили, с правления Рональда Рейгана в США и Маргарет Тэтчер в Великобритании, — короче говоря, с подъема движения, которое мы называем неолиберализмом. **Поступательное движение истории было нарушено вместе с нарушением наших свобод. Самый серьезный вопрос XXI века заключается в том, сможем ли мы вновь вернуть утраченные свободы.**

Прогрессивные силы сегодня озабочены тем, чтобы поставить экономические процессы под политический контроль, чтобы навязать всем свою политическую волю. Сегодня экономические процессы практически неуправляемы и экономическое благополучие многих людей очень уязвимо. Люди, в особенности те из них, кто живет за пределами Западной Европы, практически не могут контролировать условия своей работы и свою зарплату, они получают доступ лишь к абсолютному минимуму благ, который совершенно недостаточен для достойной жизни. Борьба за основополагающие экономические права человека — это в целом борьба за социал-демократию, которая последние столетия была тесно связана с политической историей Европы и США. Реакционные же силы стремятся не допустить, чтобы прогрессивные силы овладели политическим воображением населения. С самого начала своего существования реакци-

онные силы противостоят прогрессивным силам, их деятельность взаимозависима. Так что, **если вы хотите понять, кто такие реакционные силы, вам просто нужно понять, кто противодействует прогрессивным изменениям.**

Мне кажется, что реакционные силы сегодня в основном состоят из различных политических и экономических элементов, из корпораций, банков и связанных с ними консервативных партий, которые стремятся к установлению контроля как над политической, так и над экономической сферой. Конечно же, существуют и другие направления их деятельности, относящиеся к сфере различных культурных и общественных проблем. Я бы сказал, что сегодня реакционные силы сильнее, чем ранее. Реакционные силы начали крепнуть начиная с 70-х годов прошлого века. Я не знаю, как долго это продолжится, но я могу сказать определенно: на сегодняшний момент реакционные силы держат ситуацию под своим контролем. Это не означает, что периодически никто не бросает им вызов, что не существует движений, которые пытаются им противостоять, но именно они диктуют сегодня повестку дня, и это продолжается уже достаточно длительное время. В XIX веке и в начале XX века, как мне кажется, доминировали прогрессивные силы, однако сегодня мы наблюдаем совершенно иную картину.

* * *

Сегодня, когда в Европе поднимает голову национализм, повсеместно ухудшается отно-

шение к иммигрантам, набирает популярность движение «Чаепитие», есть расхожее мнение, будто бы по Европе и по США может прокатиться новая реакционная волна. Однако у меня несколько иной взгляд на этот вопрос. Так, например, движение «Чаепитие» есть лишь одно из воплощений правостороннего популизма, который набирал обороты в стране с 50-х годов прошлого века и достиг своего пика в 80-е. Я далек от мысли, что подобные движения готовятся к некоему решающему броску. Наоборот, мне кажется, что они действуют на последнем издыхании. На мой взгляд, им осталось существовать не более десяти лет. Как я уже сказал ранее, реакционная политика зависит от сильного прогрессивного движения. Именно в качестве реакции на него она и возникает, именно отсюда она и черпает силу. Однако вот уже несколько десятилетий о прогрессивном движении практически ничего не слышно, оно ведет себя очень тихо. Если у нас так и не появится мощное левое движение, то правые движения тоже буду постепенно сходить на нет.

В данном случае нет ничего неизбежного. Здесь мы не касаемся телеологии, детерминистского хода истории или чего-то подобного. Я думаю, **прогрессистам самим следует приложить усилия для того, чтобы вернуть себе контроль над политической повесткой дня. Это не произойдет автоматически.** Но, как только прогрессисты смогут развить мощное движение, я думаю, они достигнут этой цели. Под движением я вовсе не имею в виду выборы: избрание президентом Барака Обамы не было сигналом возрождения прогрессивных сил, это были всего лишь выборы. Новое движение должно быть таким же сильным, как и движение за социальную демократию в XIX веке, движение за феминизм,

движение за права геев. Подобные мощные общественные движения действительно увлекают за собой массы. До тех пор пока этого не произошло, вниманием людей будут владеть реакционные силы — так и происходит по сей день.

* * *

Последний вопрос, который необходимо осветить в связи с проблемой прогрессивной повестки, — это вопрос об институтах глобального регулирования.

Мне кажется, что по этому вопросу существует серьезная путаница, в особенности в стане левых. На мой взгляд, многие люди из центра левого спектра считают, что национализм и национальное государство — это ретроградные, реакционные понятия и что задача левых была и остается прежней — поддерживать интернациональные и универсальные ценности. Начиная с XIX века укрепилась точка зрения, согласно которой все относящееся к нациям и государствам носит реакционный характер, а все международное — прогрессивный. Сегодня, наблюдая за ростом значимости институтов глобального регулирования, многие люди автоматически считают, что это входит в повестку дня прогрессивных сил. Я думаю, это мнение ошибочно. **Мне не кажется, что левым силам следует противопоставлять национальные государства интернационализму. Ошибка заключается в том, что правые и реакционные силы всегда были столь же интернациональны, что и левые силы.** Период Французской революции стал временем, когда впервые появилось различие между реакционерами и прогрессистами, между правыми и левыми. Люди, выступавшие против революции, не были националистами, они

были интернационалистами. Кто наиболее яростно выступал против Французской революции? Например, Эдмунд Бёрк, который даже не был французом. Именно эти люди призывали к европейской контрреволюции. Эта ситуация оставалась неизменной как в XIX, так и в XX веке. Многие из тех, кто во время холодной войны боролся против распространения марксизма в странах третьего мира, были интернационалистами. Реакционная политика во многом была и остается международной.

В связи со всем этим я не считаю, что глобальное управление само по себе может рассматриваться как нечто прогрессивное. Различие между реакционными и прогрессивными силами лежит в сфере их отношения к равенству. Прогрессивные силы всегда выступают за политические свободы и за всеобщее равенство. Эти глобальные институты можно назвать прогрессивными только в том случае, если они стараются решать экономические проблемы во благо людей из среднего класса и во благо беднейших слоев населения. Однако если эти институты продвигают ценности неолиберализма, неограниченного капитализма или империализма, то их нельзя назвать прогрессивными.

Говоря же о гуманитарной интервенции, можно вспомнить о ситуации в Ливии. Я не назвал бы это прогрессивной повесткой дня. Впрочем, сами прогрессисты серьезно расходятся по этому вопросу. Я бы сказал, что политика защиты населения с помощью военной силы никогда не являлась основной целью прогрессистов. Прогрессисты, прежде всего, стремятся защищать самые обездоленные слои населения. ■

*Специально для Ярославского
Форума*